

УДК 316.4.06

А.В. Кравец

А.А. Утюганов

СОЦИАЛЬНАЯ ПРИРОДА ЦЕННОСТЕЙ И ПРОБЛЕМА ОРГАНИЗАЦИИ И ИНТЕРИОРИЗАЦИИ ЦЕННОСТЕЙ И ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ В СТРУКТУРУ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. Статья посвящена проблемам ценностей и ценностных ориентаций. Рассматривается двойственность ценностей – индивидуальная и социальная природа ценностей. Данные проблемы рассматриваются с точки зрения различных подходов известных научных теорий.

Ключевые слова: ценности, ценностные ориентации, личность, потребности, мотивы, цели, потребности, самость, смысл, социальные установки, культура.

Alexander Kravets

Aleksei Utyuganov

THE SOCIAL NATURE OF THE VALUES AND PROBLEMS OF ORGANIZATION AND INTERNALIZATION OF VALUES AND VALUE ORIENTATION IN PERSONALITY STRUCTURE

Annotation. The article is devoted to the problems of values and value orientations. We consider the duality of values – individual and social, at the kind of values. These issues are considered from the perspective of different scientific theories.

Keywords: value, value orientation, personality, needs, motives, goals, needs, self, meaning, attitudes and culture.

Ценности имеют социальную природу и обретают самостоятельное значение для субъекта в процессе интериоризации, сохраняя при этом свою изначальную социальную природу – ценности всегда «наши», тогда как мотивы, например, всегда «свои». В своей совокупности ценности с присущей им субъективной значимостью образуют ценностные ориентации личности. Ценностные ориентации определяют жизненные цели и принципы поведения человека, выражают то, что является для него наиболее важным. Ценностные ориентации всегда представляют собой иерархическую структуру, поскольку значение ценностей в регуляции поведения как раз и состоит в выборе наиболее значимых ценностей при принятии решения о действии, поступке.

Научная проблема ценностей и ценностных ориентаций впервые была обозначена в философских и социологических исследованиях, откуда и пришла в педагогику и психологию. В первых психологических исследованиях ценностей основной проблемой изучения выступила двойственность природы ценностей – уже для первых исследователей стало очевидным, что ценности личности являются индивидуальными и одновременно имеют социальную природу. Согласно В. Дильтею, главным предметом анализа описательной или понимающей психологии является «душевная жизненная связь», включающая «как основные отношения наших представлений, так и постоянные определения ценностей, навыки нашей воли и господствующие целевые идеи» и содержащая, таким образом, «правила, которым, хотя мы часто это и не сознаем, наши действия подчиняются». Содержанием душевной жизни, по В. Дильтею, являются эмоции, чувства, представляющие собой личностное выражение ценности [4].

Для классической естественно-научной психологии ценности не являются предметом исследования, поскольку не подлежат эмпирической верификации. Наиболее ярко, по нашему мнению, это формулируется в теории К. Левина, который сознательно исключает ценностные суждения из системы научных психологических понятий. Он отмечает, что «психология выходит за пределы классификации только по ценностному основанию» [6].

Для бихевиористов этика, мораль и ценности – не более чем результат ассоциативного науче-

ния. Однако, для характеристики силы и направленности реакций человека данная школа использует понятие ценности, которое определяется как привлекательность целевого объекта, наряду с потребностью, определяющей нужность цели. Дж. Роттер в своей теории социального научения использует термин «ценность подкрепления», понимающую им как степень, с которой человек при равной вероятности получения предпочитает одно подкрепление другому. Наряду с «ценностью подкрепления» поведение человека определяется и «ценностью потребности», представляющей собой среднюю ценность набора подкреплений, относящихся к основным категориям потребностей [10].

В гуманистической психологии понятие ценностей наполняется новым содержанием. Центральным понятием теории личности К. Роджерса является «самость», которая им определяется как организованная, подвижная, но последовательная концептуальная модель восприятия характеристик и взаимоотношений «Я», или самого себя, и вместе с тем система ценностей, применяемых к этому понятию. По его мнению, в структуру самости входят как «непосредственно переживаемые организмом», так и заимствованные, «интроецируемые» ценности, которые человеком ошибочно интерпретируются как собственные. Как пишет Роджерс, «именно организм поставляет данные, на основе которых формируются ценностные суждения». Он полагает, что и внутренние, и внешние ценности формируются или принимаются, если воспринимаются физиологическим аппаратом как способствующие сохранению и укреплению организма – именно на этом основании усваиваются взятые из культуры социальные ценности. У Роджерса появляется идея, которая в настоящее время является устоявшейся концепцией «интернализации» ценностей – автор справедливо отмечает, что ценности усваиваются и из социальных становятся индивидуальными через процесс переживания [11].

В австрийской психологической школе (А. Мейнонг, Х.Эренфельс, И. Крейбиг) ценности понимаются как исключительно субъективный феномен. По Х. Эренфельсу, ценность объекта определяется его желаемостью, которая, в свою очередь, определяется возможностью получения удовольствия. Иерархия ценностей, таким образом, выстраивается исходя из способности объектов приносить удовольствие либо неудовольствие. А. Мейнонг сводит понятие ценности к возможности переживания некоего субъективного чувства ценности. Ценность приписывается какому-либо предмету постольку, поскольку есть кто-нибудь, для кого ценность есть ценность. В этом же смысле им используется понятие личные ценности [10].

Существенное место ценностям личности отводит в своей теории А. Маслоу, который пишет, что «выбранные ценности и есть ценности», при этом действительно правильный выбор – это тот, который ведет к самоактуализации. Выбор человеком высших ценностей предопределен самой его природой, а не божественным началом или чем-либо другим, находящимся за пределом человеческой сущности. При наличии свободного выбора человек сам инстинктивно выбирает истину, а не ложь, добро, а не зло. Говоря о природности, естественности внутренних психобиологических ценностей, А. Маслоу подчеркивает, тем не менее, что любые инстинктивные склонности человека гораздо слабее сил цивилизации. А. Маслоу предлагает типологию ценностей, разделяя их на бытийные и дефицитарные. Предпочтение тех или других типов ценностей как раз и определяет то, к какому типу относится человек – самоактуализирующийся, чье поведение регулируется бытийными ценностями, т.е. ценностями самореализации, или «нормальный больной», каких большинство, чье поведение регулируется дефицитарными ценностями, т.е. ценностями адаптации [8].

Г. Оллпорт, полагая, что источником большинства ценностей личности является мораль общества, выделяет также ряд ценностных ориентаций, не продиктованных моральными нормами, например, любознательность, эрудиция, общение и т. д. Моральные нормы и ценности формируются и поддерживаются посредством внешнего подкрепления. Они выступают скорее в качестве средств, условий достижения внутренних ценностей, являющихся целями личности. Преобразование средств в цели, превращение внешних ценностей в ценности внутренние Оллпорт называет функциональной

автономией, понимаемой им как процесс трансформации категорий знания в категории значимости. Категории значимости возникают при самостоятельном осознании смысла полученных извне категорий знания [9]. Таким образом, Г. Оллпорт одним из первых в психологии намечает проблему изучения взаимосвязи между ценностными и смысловыми процессами, как тесно связанными друг с другом. Оллпорт описывает взаимосвязь понятий ценность личности и личностный смысл как причинно-следственную, отдавая первичную роль смысловым процессам. Именно порождение личностного смысла некоторой ценности, по Оллпорту, приводит к осознанию значимости этой ценности.

Система ценностных ориентаций является важным регулятором активности человека, поскольку она позволяет соотносить индивидуальные потребности и мотивы с осознанными и принятыми личностью ценностями и нормами социума. С точки зрения В.Г. Алексеевой, ценностные ориентации представляют собой предполагающую индивидуальный свободный выбор форму включения общественных ценностей в механизм деятельности и поведения личности. По ее словам, система ценностных ориентаций – это основной канал усвоения духовной культуры общества, превращения культурных ценностей в стимулы и мотивы практического поведения людей [1].

Как справедливо замечает К. Роджерс, потребности могут удовлетворяться лишь теми путями, которые совместимы с системой ценностей личности и концепцией «я» [11]. А.Г. Здравомыслов также полагает, что благодаря контрольным функциям ценностных ориентаций действие потребностей любого рода может ограничиваться, задерживаться, преобразовываться. Механизм действия системы ценностных ориентаций, по его словам, связан с разрешением конфликтов и противоречий в мотивационной сфере личности, выражаясь в борьбе между долгом и желанием, т. е. между мотивами нравственного и утилитарного характера [5].

Как пишет Ф.Е. Василюк, система ценностей выступает в данном случае как психологический орган измерения и сопоставления меры значимости мотивов, соотнесения индивидуальных устремлений и надындивидуальной сущности личности [3]. В этой связи ценности приобретают качества реально действующих мотивов и источников осмысленности бытия, ведущие к росту и совершенствованию личности в процессе собственного последовательного развития.

Серьезный шаг вперед в изучении проблем ценностных ориентаций сделал отечественный социолог В.Я. Ядов, который сформулировал теорию личностных диспозиций. В своей диспозиционной концепции регуляции социального поведения личности Ядов аргументирует иерархическую организацию системы диспозиционных образований. В разработанной им схеме на низшем уровне системы диспозиций располагаются элементарные фиксированные установки, носящие неосознаваемый характер и связанные с удовлетворением витальных потребностей. Второй уровень составляют социально фиксированные установки, или аттитюды, формирующиеся на основе потребности человека во включении в конкретную социальную среду. Третий уровень системы диспозиций – базовые социальные установки – отвечает за регуляцию общей направленности интересов личности в тех или иных конкретных сферах социальной активности человека. Высший уровень диспозиций личности представляет собой систему ее ценностных ориентаций, соответствующую высшим социальным потребностям и отвечающую за отношение человека к жизненным целям и средствам их удовлетворения. Ценностные ориентации как высший уровень диспозиционной системы, по В.Я. Ядову, полностью зависят от ценностей социальной общности, с которой себя идентифицирует личность [12].

Ценностные ориентации, определяющие жизненные цели человека, выражают соответственно то, что является для него наиболее важным и обладает для него личностным смыслом. Идея глубокой взаимосвязи и взаимообусловленности ценностной и смысловой систем личности нашла свое отражение в трудах многих отечественных и зарубежных психологов. Так, К.А. Абульханова-Славская и А.В. Брушлинский описывают роль смысловых представлений в организации системы ценностных ориентаций, которая проявляется в следующих функциях: принятии (или отрицании) и реализации

определенных ценностей; усилении (или снижении) их значимости; удержании (или потере) этих ценностей во времени [2].

В то же время ряд авторов полагают, что ценностные образования, напротив, являются базой для формирования системы личностных смыслов. Так, по В. Франклу, человек обретает смысл жизни, переживая определенные ценности. Ф. Е. Василюк пишет, что смысл является пограничным образованием, в котором сходятся идеальное и реальное, жизненные ценности и возможности их реализации. Смысл как целостная совокупность жизненных отношений у Ф.Е. Василюка является своего рода продуктом ценностной системы личности [3]. Аналогичную точку зрения в своем исследовании отстаивает и А.В. Серый., М.С. Яницкий считают, что развитие и функционирование систем личностных смыслов и ценностных ориентации носит взаимосвязанный и взаимодетерминирующий характер [14]. Д.А. Леонтьев отмечает, что личностные ценности являются одновременно и источниками, и носителями значимых для человека смыслов [7].

М. Рокич проводит более общее разделение ценностей на основе традиционного противопоставления ценностей-целей и ценностей-средств [10]. Соответственно, он выделяет два класса ценностей:

- 1) терминальные ценности – убеждения в том, что какая-то конечная цель индивидуального существования с личной или общественной точек зрения стоит того, чтобы к ней стремиться;
- 2) инструментальные ценности – убеждения в том, что какой-то образ действий является с личной и общественной точек зрения предпочтительным в любых ситуациях. Терминальные ценности носят более устойчивый характер, чем инструментальные, причем для них характерна меньшая межиндивидуальная вариативность.

Концепция Р. Инглхарта, оказавшая заметное влияние на методологию отечественных социологических исследований в области так называемой аксиометрии, также базируется на приведенных выше положениях теории А. Маслоу. Р. Инглхарт разделяет материалистические (физиологические) и постматериалистические (социальные и самоактуализации) ценности, преобладание которых в том или ином обществе отражает, по существу, стадию его общего экономического и социального развития [10].

Как отмечает Д.А. Леонтьев, индивидуальная иерархия ценностных ориентаций, как правило, представляет собой последовательность достаточно хорошо разграничиваемых «блоков» [7]. Он приводит возможные группировки ценностей, объединенные в блоки по различным основаниям и представляющие собой своего рода полярные ценностные системы. В частности, среди терминальных ценностей противопоставляются:

- 1) конкретные жизненные ценности (здоровье, работа, друзья, семейная жизнь) – абстрактные ценности (познание, развитие, свобода, творчество);
- 2) ценности профессиональной самореализации (интересная работа, продуктивная жизнь, творчество, активная деятельная жизнь) – ценности личной жизни (здоровье, любовь, наличие друзей, развлечения, семейная жизнь);
- 3) индивидуальные ценности (здоровье, творчество, свобода, активная деятельная жизнь, развлечения, уверенность в себе, материально обеспеченная жизнь) – ценности межличностных отношений (наличие друзей, счастливая семейная жизнь, счастье других);
- 4) активные ценности (свобода, активная деятельная жизнь, продуктивная жизнь, интересная работа) – пассивные ценности (красота природы и искусства, уверенность в себе, познание, жизненная мудрость).

Среди инструментальных ценностей Д.А. Леонтьев выделяет следующие дихотомии [7]:

1) этические ценности (честность, непримиримость к недостаткам) – ценности межличностного общения (воспитанность, жизнерадостность, чуткость) – ценности профессиональной самореализации (ответственность, эффективность в делах, твердая воля, исполнительность);

2) индивидуалистические ценности (высокие запросы, независимость, твердая воля) – конформистские ценности (исполнительность, самоконтроль, ответственность) – альтруистические ценности (терпимость, чуткость, широта взглядов);

3) ценности самоутверждения (высокие запросы, независимость, непримиримость, смелость, твердая воля) – ценности принятия других (терпимость, чуткость, широта взглядов);

4) интеллектуальные ценности (образованность, рационализм, самоконтроль) – ценности непосредственно-эмоционального мироощущения (жизнерадостность, честность, чуткость).

Процесс формирования жизненных и профессиональных ценностных ориентаций обучаемых представляет собой совокупность последовательных, целесообразных взаимодействий педагогов и обучаемых, направленных на осознание личностью социально значимых ценностей, развитие их устойчивости в процессе воспитания личностных ценностных ориентаций и действенности в воспитательно-образовательной деятельности. В образовательном процессе формирование ценностных ориентаций происходит как в процессе воспитания, так и в процессе обучения. В зависимости от содержания и способа учения может изменяться не только темп, но и направление всего психического развития, а сама деятельность учения выступает в качестве условия и фактора этого развития. При этом в «социальном учении» (т.е. учении в группе) вырабатываются общепризнаваемые смыслы и нормы, которые стабилизируются во взаимодействии.

Нельзя переоценить и значение методического аспекта формирования ценностей в образовательном процессе. М.С. Яницкий с соавторами справедливо отмечают, что ценности не могут формироваться путем научения, насаждения, морализаторства – тогда они будут лишь отвергаться обучающимися: «очевидно, что в подавляющем большинстве случаев такое педагогическое воздействие не должно быть прямолинейным и не может иметь дидактического характера – ценностям нельзя обучить» [13, с. 124–130]. Поэтому, согласно устоявшейся традиции психолого-педагогического сопровождения развития ценностных ориентаций, считается, что воздействие на систему ценностей будет более успешным, если оно осуществляется неявно, или даже скрыто. М.С. Яницкий с соавторами справедливо замечают, что такой подход следует признать манипулятивным, и, соответственно, противоречащим принципам гуманистической психологии и педагогики [13; 14]. По мнению авторов, более адекватным представляется другой подход, обозначаемый в современной западной педагогической психологии как прояснение ценностей. Передаваемая и получаемая в процессе обучения информация должна являться ценностью, т.е., перейти из категории знания в категорию значимости. Тем самым описываемый механизм отражает процесс передачи и принятия знания, носящего смысловую нагрузку.

Сложность и самостоятельность проблемы методического обеспечения психолого-педагогической деятельности по формированию ценностных ориентаций определило развитие новой самостоятельной научной области – педагогической аксиологии, рассматривающей образовательные ценности в контексте признания человека высшей ценностью и осуществляющей ценностные подходы к образованию на основе признания ценности самого образования. Предметом педагогической аксиологии является формирование ценностного сознания, ценностного отношения, ценностного поведения личности. Таким образом, в своей статье, посвященной проблеме изучения ценностей и ценностных ориентаций мы обратили внимание на все основные исследовательские проблемы и кратко охарактеризовали состояние их решения на сегодняшний день: проблема социальной природы ценностей, проблема организации ценностей в структуру и систему, проблема взаимосвязи ценностных ориентаций и личностных смыслов, проблема механизмов интернализации ценностей, вопросы регу-

лятивной функции ценностей, задачи классификации и типологизации ценностей, проблемы формирования и содействия развитию ценностных ориентаций в процессе обучения в вузе.

Библиографический список

1. Алексеева, В. Г. Ценностные ориентации как фактор жизнедеятельности и развития личности / В. Г. Алексеева // Психологический журнал. – 1984. – Т. 5. – № 5. – С. 63–70.
2. Абульханова-Славская, К. А. Философско-психологическая концепция С. Л. Рубинштейна: к 100-летию со дня рождения / К. А. Абульханова-Славская, А. В. Брушлинский. – М. : Наука, 1989. – 248 с.
3. Василюк, Ф. Е. Психология переживания. Анализ преодоления критических ситуаций / Ф. Е. Василюк. – М. : МГУ, 1984. – 200 с.
4. Дильтей, В. Описательная психология // История психологии (10-е – 30-е гг. Период открытого кризиса) / В. Дильтей ; под ред. П. Я. Гальперина, А. Н. Ждан. – М. : Изд-во МГУ, 1992. – 2-е изд. – С. 319–346.
5. Здравомыслов, А. Г. Потребности, интересы, ценности / А. Г. Здравомыслов. – М. : Политиздат, 1986. – 222 с.
6. Левин, К. Конфликт между аристотелевским и галилеевским способами мышления в современной психологии // История психологии (10-е – 30-е гг. Период открытого кризиса) / Под ред. П. Я. Гальперина, А. Н. Ждан. – М. : Изд-во МГУ, 1992. – С. 47–78.
7. Леонтьев, Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности / Д. А. Леонтьев. – М. : Смысл, 2007. – 511 с.
8. Маслоу, А. Психология бытия: пер. с англ. / А. Маслоу – М. : Рефл-бук, 1997. – 304 с.
9. Оллпорт, Г. Личность в психологии / Г. Оллпорт – М. : КСП+, 1998. – 345 с.
10. Психология личности / Под. ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, А. А. Пузыря. – М. : Изд-во МГУ, 1982. – 288 с.
11. Роджерс, К. Взгляд на психотерапию. Становление человека / К. Роджерс. – М. : Прогресс, 1994. – 480 с.
12. Ядов, В. А. Социальная идентификация в кризисном обществе / В. А. Ядов // Социологический журнал. – 1994. – № 1. – С. 35–52.
13. Яницкий, М. С. Изменения осмысленности прошлого, настоящего и будущего как механизм переживания экстремальных ситуаций / М. С. Яницкий, М. С. Иванов, А. А. Утюганов // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2012. – № 2(34). – С. 124–130.
14. Яницкий, М. С. Трансформация представлений об экстремальной ситуации в постнеклассической психологии / М. С. Яницкий, А. В. Серый // Личность в экстремальных и кризисных ситуациях жизнедеятельности. – 2013. – № 3. – С. 120–124.